

Е.В. Золотухина-Аболина

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-3(86)-152-157

В научно-учебном издании профессора А.М. Старостина вводятся и апробируются понятия «философские инновации» и «исследовательская философия». Автор разделяет весь массив философских исследований на фундаментальные и прикладные – сферу философских инноваций. Фундаментальные философские исследования направлены на изучение проблем бытия, мышления, познания, истины, свободы и других основополагающих категорий. Сфера фундаментальных исследований меняется медленно и отмечена в своем развитии выдающимися именами (Платон, Декарт, Кант, Шопенгауэр, Гуссерль, Хайдеггер и др.). Что касается сферы философских инноваций, то ее появление и развитие связаны с приложением методов философской рефлексии к осмыслению междисциплинарных проблем науки, развития политических, религиозных, художественных, этических течений, которые не могут быть исследованы только посредством собственных методов. Сфера философских инноваций развивается динамично и по своим масштабам на два порядка объемнее сферы фундаментальной философии.

Автор, исходя из данного видения фундаментальной и инновационной проекции философского знания и философских методов, анализирует в своем издании со-

© Золотухина-Аболина Е.В., 2019 г.

Золотухина-Аболина Елена Всеволодовна, д.филос.н., профессор, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, elena_zolotuhina@mail.ru

¹ *Старостин А.М.* Исследовательская философия. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2019. 704 с.

временные проблемы политики, образования, культуры, науки, управления и др.

Ключевые слова: исследовательская философия, философская инноватика, фундаментальные философские исследования, прикладные философские исследования, операциональный подход к философии, парадигмальные модели философии, философская альтернативистика.

В 2018 г. в Ростове-на-Дону вышла примечательная книга под названием «Исследовательская философия» (Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018). Это серьезный труд и объемный том (704 с.), автор создавал его не один год. Автор книги – Александр Михайлович Старостин, доктор политических и кандидат философских наук, профессор, написавший более 850 научных работ. В настоящее время он руководит Институтом междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации Ростовского государственного экономического университета (РГЭУ), является действительным членом Академии политической науки. Впрочем, о других регалиях автора, которых у него немало, можно узнать, открыв его книгу. Свою задачу я вижу в том, чтобы дать читателям хотя бы конспективное представление о главных темах этого неординарного исследования и поделиться своими соображениями относительно высказанных А.М. Старостиным идей.

Главной любовью А.М. Старостина была и остается философия, хотя он много лет занимается политологией и философией управления, а также вопросами глобализации. В работе, представляемой здесь вниманию читателя, автор ставит важную амбициозную задачу: показать философию как целое, рассмотреть ее в качестве системы – в единстве ее фундаментальных и прикладных форм. А.М. Старостин, по сути, с первых же строк включается в бесконечную открытую полемику о том, что такое философия, каков ее практический, житейский потенциал, каким образом она способна служить людям, не оставаясь прерогативой отдельных мудрецов и теорети-

ков, поселившихся в метафизической «башне из слоновой кости». Важность и востребованность философского знания, его способность принимать участие в решении самых разных проблем – вот что волнует А.М. Старостина. И в этом его погружение в иные пласты социально-гуманитарного знания приносит свои благие плоды и служит ему верную службу. Не имея возможности обратиться ко всем частям огромного исследования, я выделю моменты, которые представляются мне важными и наиболее интересными.

Книга состоит из шести разделов. В первом разделе философия рассматривается в академической, диатрибической и исследовательской проекциях. Второй раздел посвящен фундаментальной и прикладной философии, инновационным механизмам операционализации фундаментальной философии. Третий раздел освещает прикладную философию через фигуры конкретных авторов. Четвертый – дает исследовательские примеры прикладной философии как философской инноватики. Пятый рассматривает философско-прикладные аспекты и проблемы российского государственно-цивилизационного развития. Шестой содержит интервью, которые давались автором разным изданиям в 2000-е гг. Однако все рассматриваемые сюжеты являются развитием главной идеи, данной в первых частях работы, – идеи о *прикладном и инновационном характере философского познания*.

Рассматривая философию как исследование различных взаимоотношений человека и мира, автор уверен в том, что ее способность мышления и полученные знания можно использовать операционально. «Мы придерживаемся, – пишет он, – концепции возможности операционализации философии с фундаментального ее уровня на прикладной, называя эту концепцию “философской инноватикой”» (с. 14). Возможность полезного «приземления» философии автор видит в возникновении спектра дисциплин, таких как, например, «философия науки», «философия политики», «философия образования». Кроме того, *философская инноватика* для него – это интеллек-

туальные и практические разработки междисциплинарного вида, в создании которых активно участвует философская рефлексия. Автор выделяет этапы основных революций в философии, показывая, как в ходе европейской истории изменялся ее практический, прикладной характер: философия как инструментарий метафизики; теория богословия; логика и методология научного познания; процесс становления разных парадигмальных моделей прикладной философии, инструментарий формирования глобальных идеологий; наконец – как инструментарий когнитивной коммуникации и диффузии инноваций. На наш взгляд, это весьма интересный и продуктивный подход, позволяющий выявить роли, которые играла философия в культуре разных эпох, лучше выяснить ее значение для конкретно-исторического менталитета.

Обсуждая тему философии как фундаментального и самодостаточного дискурса, области преподавания и исследования, автор делает акцент на ее *исследовательской функции*. Здесь он указывает не только на расширение поля приложений философских знаний, но также на появление *новых фундаментальных философских систем*, создание в XIX–XX вв. таких не существовавших прежде направлений, как марксизм, прагматизм, феноменология, герменевтика и т.д. «Все это, – пишет автор, – укладывается в нелинейно развивающееся многообразие философских систем, которые эволюционируют по принципу гомологических рядов. Образуя диатропический мир философии» (с. 46). Под диатропикой автор понимает учение о разнообразии и его закономерностях.

Весьма интересными являются также размышления А.М. Старостина о *философской альтернативистике* – о появлении альтернативной онтологии, когнитологии, аксиологии, социальной философии и философии истории. Источники альтернативной онтологии автор видит в открытиях физики, альтернативной аксиологии – в разнообразии культурных кодов, аксиологии – в противоположных установках элитаризма и эгалитариз-

ма. Быть может, можно поспорить с автором о том, что эти альтернативы – плоды лишь сегодняшней исторической ситуации, но само направление анализа, несомненно, эвристически ценное. Рассматривая альтернативные аксиологические проекты, автор анализирует фашизм и новые гендерные установки, характерные для современности. Источником альтернативной когнитологии, по его мнению, является новая информационная картина мира, когда натуральный объект становится одним из частных случаев объектов виртуальных.

Стоит заметить, что автор, для которого характерна строгость и системность мышления, активно прибегает в своем исследовании к пояснительным схемам, позволяющим наглядно увидеть и сравнить разные подходы, описанные на предыдущих страницах.

Обращаясь к теме взаимодействия фундаментальной и прикладной философии, А.М. Старостин отдает себе отчет в сложности адаптации «высокого» философского знания к конкретным предметам. Вот что он пишет об этом: «Речь идет о необходимости перевода сложного гуманитарного дискурса из неявно принимаемого философски-методологического и философски-мировоззренческого контекста в отрефлектированный контекст и даже текст, системно совмещенный с междисциплинарным и дисциплинарным знанием» (с. 79). Тем не менее он полагает этот процесс не только возможным, но и реально происходящим сегодня в культуре, чему и посвящена львиная доля конкретных примеров (кейсов), составляющих основное содержание книги.

Процесс идет как «вертикально», так и «горизонтально»: знания и методы, рождающиеся в «метафилософии», «абсолютной философии» и разделяющиеся на различные философские парадигмы, образно говоря, спускаются в сферу практики сообразно особенностям той культуры, к которой принадлежат, а там они внедряются в качестве важного момента и составной в разные виды знания и духовных практик: экономику, политику, науку, право, мораль, искусство, управление,

религию. «Объем прикладного философского знания и философских инноваций, – пишет автор, – сейчас намного превышает приращение фундаментального философского знания. Это факт, и от него не уйдешь, речь только о том, насколько профессионально и осознанно мы применяем прикладной философский инструментарий и насколько точно квалифицируем решаемые задачи» (с. 87).

В контексте размышления о теме субъективности автор дает интересный очерк, посвященный понятию философского опыта. Не сводя опыт, как это порой выглядит в традиции, к багажу чувственного восприятия, А.М. Старостин рассматривает *философский опыт в качестве сложного интеллектуально-чувственного и эмоционально-ценностного комплекса знаний и умений*, который выступает как метод практического и познавательного движения вперед. Философский опыт для него – это: инструмент пополнения знания; само знание определенного качества и уровня; ценность, с которой соотносится значимость явлений и предметов; база проблематизации знаний; критерий достоверности и релевантности знаний; инструмент внешнего целеполагания и внутренней регуляции чувственно-эмоциональных состояний; база обобщений, движение к моделям предметов; система вхождения в измененные состояния сознания. Согласимся с автором в том, что дальнейший список возможностей философского опыта должен быть развернут далее, но это, конечно, особая задача. Примечательно, что автор в пространственном аспекте выделяет такие виды философского опыта, как геоцентрический, космоцентрированный и космический.

В то же время вне авторского внимания не остаются *культурно-цивилизационные и национальные различия философии* и философского опыта, поэтому он размышляет о западноцентристском универсализме и цивилизационном подходе, позволяющем учесть специфику разных культур, в частности российской культуры.

Третий раздел книги посвящен персоналиям в прикладной философии. Автор вы-

полнил здесь весьма ценную историко-философскую и историко-культурную работу, так как он не только обращается к знаменитым именам столичных философов, но рассматривает когорту донских философов, профессоров из Ростова-на-Дону, которые внесли свой немалый вклад в ту практическую, влияющую на жизнь философию, о которой в книге идет речь.

А.М. Старостин обращается к фигуре Э.В. Ильенкова, подчеркивая не только его вклад в философский марксизм своего времени, но и его влияние на идеи в сфере образования, психологии и педагогики. Г.П. Щедровицкий отмечен им как поистине философский инноватор, создавший новую организационную форму коллективного рефлексирования и совершенствовавший инструменты методологической рефлексии. Большой раздел работы посвящен М.К. Петрову как историку и философу науки. Имя Ю.А. Жданова связано с прикладной философией в области образования и борьбой против сциентизма, а также с рассмотрением культурного кода цивилизации и вопросами экологии. В.Е. Давидович показан в работе как автор инновационной деятельностной концепции культуры и как теоретик современного космизма, а также как человек, обладавший живой, образной, остроумной речью и способный доносить философские идеи в форме шуток, анекдотов и тостов, но идеи тем не менее не теряли при этом своей глубины.

Философ Е.Я. Режабек показан в монографии А.М. Старостина как зачинатель на Дону когнитологических исследований, проблем научного познания, мифомышления и других проблем при опоре на синтез предметно-дисциплинарного материала. Не была обойдена вниманием и разработка диалектической логики А.М. Минасяном – весьма значимая для своего времени. Данный автором обзор идей современных философов демонстрирует, что практически каждый значимый философ-исследователь прямо касается жизненных проблем и вносит свой вклад в практику жизни как «новатор и инноватор».

Если в первой части книги А.М. Старостин излагает свою методологическую и теоретическую платформу, то вторая содержательная часть, составляющая, пожалуй, две трети всего текста, – это предметное раскрытие философской инноватики на конкретных примерах прикладных исследований с активным участием философской рефлексии. Здесь присутствуют следующие сюжеты: «Философия науки и эпистемологическая инноватика»; «Философия космизма»; «Философия глобализма»; «Философия социально-гуманитарных наук и инноваций»; «Философия управления»; «Философия политики и политологическая инноватика»; «Философия образования и философско-образовательная инноватика»; «Философия когнитологии»; «Философия конфликтологии»; «Философия элитологии»; «Философия гендера»; «Философские проблемы геополитики»; «Этика как прикладная философия»; «Философия безопасности»; «Философия местного самоуправления»; «Философия и демография»; «Философия исторического образования»; «Философия социальных патологий». Я намеренно не воспроизвожу полных и развернутых названий глав, но стремлюсь показать читателю основную проблематику этого раздела. Совершенно очевидно, что автор охватывает буквально все стороны жизни, которые он рассматривает как предмет прикладных философских исследований. В каждой главе содержится масса интересных мыслей о *возможностях философской рефлексии* на стыке разных дисциплин, о реальном взаимодействии философии с другими социально-гуманитарными подходами. Изложение иллюстрируют наглядные схемы.

Пятый раздел книги содержит *анализ философско-прикладных аспектов российского государственно-цивилизационного развития*. Речь здесь идет о власти, бизнесе и гражданском обществе, об эффективности государственного управления, о межнациональных отношениях и т.д. И все эти вопросы А.М. Старостин рассматривает как представитель философской инноватики – с позиций

философа, который погружен в современный мир с его многочисленными проблемами и включает для их понимания и разрешения весь арсенал мировой философской мысли.

Разумеется, в огромной работе Александра Михайловича *можно найти и спорные моменты*, что весьма положительно характеризует анализируемый текст. Лично мне как философу, специализирующемуся на проблемах философской антропологии, представляется, что прикладной момент философии не обязательно получать, «спуская идеи с метафизических небес». Мне кажется, что сами онтологические или гносеологические конструкции философии работают практически просто потому, что они попадают в умы людей и формируют их мышление и мировоззренческие установки. *Философия максимально практична*, так как она предлагает людям на выбор идейные и ценностные ориентиры. Тогда она не «прилагается» к какой-то отдельной сфере, а становится той компонентой сознания, которая дает возможность совершать и внутренний, и практический выбор, хотя конкретного выбора она, конечно, не гарантирует. И здесь включается ответственность самого человека.

Второй момент, по которому можно поспорить, – это признание тотальной полезности прикладных аспектов гуманитарного знания, в частности философии. Философию с ее представлениями о сознании, как и психологию, можно использовать во зло, например для манипулятивных практик. К сожалению, значительная часть «социальных технологий», в том числе основанные на прикладных аспектах философии, – это манипуляции. Происходит манипуляция даже с такой «священной коровой» философии, как свобода, которая нередко становится стереотипом и «мемом», в результате чего собственно философский смысл из нее выветривается.

Третий спорный для меня сюжет – перспектива успешной междисциплинарности. Междисциплинарность предполагает разные языки, и даже ученые-гуманитарии, не говоря уже о других, должны блестяще владеть

языками своих «инодисциплинарных коллег», чтобы синтез идей и подходов вполне удавался. Сами современные науки глубоко дифференцированы, и многие исследователи не владеют в необходимом объеме даже языками своего предмета, не говоря уже о языке философии, которую, кстати, стали в высшем образовании вновь сильно теснить. Ученые же, не владеющие философским языком, не смогут воспользоваться наработками философской инноватики.

К этому можно было добавить еще одно пожелание, связанное с алгоритмизацией междисциплинарных исследований. Хотя автор и обозначил общие ее черты (Там же, с. 185), но это все же представляется недостаточным – требуется детализация. И, по нашему мнению, эту детализацию не всегда можно вычленишь в тех многочисленных исследовательских кейсах, которые представил нам автор. Хочется надеяться, что последует и новая работа. Пожелаем автору удачного ее продолжения.

Впрочем, мои возражения – это момент естественного и необходимого профессионального спора, который говорит о живости и востребованности тех проблем, которые последовательно представлены в обширной монографии А.М. Старостина. Он оптимист, он верит в великое будущее философской инноватики, и вся его работа является обоснованием оптимистической позиции. Думаю, что стоит пожелать ему новых творческих свершений, которые расширят наш кругозор и дадут новые идеи современным философским умам.

С монографией А.М. Старостина можно ознакомиться на официальном сайте РГЭУ (РИНХ), пройдя по ссылке: <https://rsue.ru/nauka/n-cent-lab/imigpig/about/pdf/%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE-%D1%84%D0%B8%D1%8F.pdf>.

IN SEARCH OF KNOWLEDGE
IN PHILOSOPHY
(Reflections on the book A.M. Starostin
“Research Philosophy”. Rostov-on-Don:
Rostov State University of Economics, 2019)

E.B. Zolotuhina-Abolina

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-3(86)-152-157

Elena V. Zolotuhina-Abolina, South Federal University, Rostov-on-Don, Russia, elena_zolotuhina@mail.ru

In the monograph of Professor A.M. Starostin the notions “philosophical novations” and “research philosophy” was introduced and approved. The author divides the whole array of philosophic research into fundamental and applied – the sphere of philosophical novations. Fundamental and philosophic investigations are directed to the study of the problems of objective reality, thinking, cognition, the truth, freedom and other basic categories. The sphere of fundamental research is slowly changing and its development is marked by the outstanding names (Platon, Descartes, Kant, Schopenhauer, Heidegger etc.). As to the sphere of the philosophic innovations, its emergence and development are connected with application of methods of philosophical reflection to the realization of interdisciplinary problems of science, development of political, religious, artistic, ethical trends, which can't be researched only with the help of their own methods. The sphere of philosophic novations develops dynamically and according to its own scales and is twice larger than the sphere of fundamental philosophy.

In his monography the author, from the viewpoint of his treating of fundamental and innovative projection of the philosophic knowledge and philosophic methods, analyses contemporary problems of politics, education, culture, science.

Keywords: research philosophy, philosophical innovation, fundamental philosophical research, applied philosophical research, operational approach to philosophy, paradigm models in philosophy, alternative philosophical studies.